

Колонка ректората

Dmitry CHASOVITIN St. Petersburg Conservatory in the Bologna Process

Дмитрий ЧАСОВИТИН Санкт-Петербургская консерватория в условиях Болонского процесса

The article discusses the position of the Bologna Declaration, the main challenges of introducing two-tier education system 'Bachelor and Master' in Russian musical education, and designates the objective problems in organization of educational and creative life of the oldest conservatory in Russia.
Key words: Bologna Declaration, the two-tier system of education, St. Petersburg Conservatory.

В статье рассматриваются позиции Болонской декларации, обсуждаются основные проблемы введения двухступенчатой системы образования «бакалавр – магистр» в российском музыкальном образовании, обозначаются объективные сложности организации учебной и творческой жизни старейшей консерватории России
Ключевые слова: Болонская декларация, двухступенчатая система образования, Санкт-Петербургская консерватория.

19 сентября 2003 года в Берлине Россия присоединилась к европейской инициативе по гармонизации систем образования, начатой Болонской декларацией 1999 года. Наиболее сложными для российской высшей школы представляются первые два момента этой гармонизации: степени и уровни образования. Речь идет о переводе высшей школы на систему «бакалавр – магистр». Проблема не новая. В законах об образовании она уже упоминается. Более того, Европа уже определяет наше высшее образование как двухступенчатое.

Заметим, что начало Болонскому процессу было положено Сорбонской декларацией (Joint Declaration on Harmonization of the Architecture of the European Higher Education System), которую 25 мая 1998 года подписали министры образования Франции, Италии, Германии и Великобритании, собравшиеся по поводу празднования 880-летнего юбилея Сорбонского университета. Болонский процесс на уровне государств был начат 19 июня 1999 года подписанием 29 министрами образования от имени своих правительств документа, получившего название «Болонская декларация». Следующий этап Болонского процесса состоялся в Праге 19 мая 2001 года, где представителями уже 33 стран Евро-

пы было подписано Пражское коммюнике. Таким образом, к Болонскому содружеству на Пражском саммите примкнули еще четыре страны. На берлинской встрече 19 сентября 2003 года Россия вместе с другими странами присоединилась к болонской инициативе.

Присоединение России к Болонской конвенции по высшему образованию, по мнению отдельных, как российских, так и зарубежных, ученых, может придать мощный импульс российской высшей школе и может способствовать повышению качества образования в нашей стране и его конкурентоспособности в мире.

Действительно ли это так? Как поступить: безоговорочно присоединиться к Болонскому процессу, решительно отмежеваться, искать компромиссные варианты? Вряд ли стоит, не обсуждая, примерять к себе, может быть, не подходящие по меркам европейские модели образования (кстати, весьма пестрых национальных систем). Для определения исходных позиций принципиально важно выяснить культурно-историческую ориентацию: либо это западная, где Россия — часть Европы, либо евразийская — Россия как ядро самобытной цивилизации на постсоветском пространстве со своей исторической судьбой.

Учитывая давние традиции российского образования и науки, будет непросто отказаться от многих преимуществ нашей отечественной системы образования. Например, от традиционной подготовки высококвалифицированного специалиста, от кандидатской и докторской степеней, от Высшей аттестационной комиссии как государственного органа контроля стандарта научных степеней, от кафедры как институциональной ячейки научных школ и прочего.

Четыре основных принципа Болонской декларации, определяющих будущую архитектуру европейского высшего образования, таковы.

Первое: многоуровневое образование — бакалавр, магистр. Принцип ступенчатости, селективности в подготовке заслуживает внимания, но пока предлагаемые подходы не согласуются с подготовкой специалистов в российских вузах. Ряд факторов ограничивает многоуровневость высшего образования.

Назовем наиболее важные из них: не востребованность бакалавров и магистров как в хозяйственной сфере, так и в государственных учреждениях; нет определенности в уровне подготовки; большая часть бакалавров из-за длительных сроков обучения предпочитает получить диплом специалиста, а не диплом магистра. Вместе с тем с позиций Болонского процесса лишним оказывается российский высококвалифицированный специалист как самостоятельный, обособленный уровень образования. Его нужно интегрировать или с уровнем бакалавра, или с уровнем магистра. В европейских университетах более короткие сроки обучения бакалавров, но они связаны с более углубленной профилированной и общекультурной подготовкой в 12- и даже 13-летней общеобразовательной школе. Внедрение системы «бакалавр — магистр», которая наряду с пятилетней системой образования будет служить целям подготовки специалистов с высшим образованием, может стать преобладающей в соответствии с принципами Болонской декларации.

Второе: введение кредитов (учетная учебная единица от 30 до 40 академических часов, включающая аудиторную и самостоятельную работу студента, — объем, равный учебной работе студента за неделю). Для отечественной системы образования всегда были характерны государственный надзор и достаточно строгая нормативная учебно-методическая база. Однако, речь идет о принципиальном изменении в планировании учебного процесса. По существу набор кредитов в значительной мере становится прерогативой студента. Таким образом, студент станет в этой системе чрезвычайно ответственным лицом, имеющим право на ошибку, несущим ответственность за все плюсы и минусы.

Третье: необходимость мобильности как студентов, так и преподавателей. Предполагается стимулировать получение дополнительных курсов в зарубежных вузах. Но эта полезная мера нуждается в соответствующем финансовом обеспечении и самих студентов, и преподавателей, а также в заключении соглашения на меж-

государственном уровне. Необходимо определить долю учебного времени на обучение в вузе-резиденте, где выпускник получает квалификацию, соответствующий диплом. В противном случае утрачивается ответственность вуза за качество образования, теряется его воспитательная составляющая, дух альма-матер.

Вместе с тем одним из наиболее значительных факторов, препятствующих мобильности студентов и преподавателей, является недостаточный уровень владения иностранными языками, особенно английским. Во многих российских вузах практически не существует дипломных и аспирантских курсов, преподаваемых на английском или других международных иностранных языках.

Учреждение англоязычных программ не только способствует повышению конкурентоспособности местных студентов на европейском и других международных рынках труда, но и в значительной степени привлекает студентов из-за границы.

Четвертое: контроль качества образования. Речь идет о согласовании критериев и процедур оценки качества. На первый взгляд, выдвигается справедливое требование о независимом контроле со стороны агентств. Однако контроль не самоцель. Можно нанять фирму, которая подготовит надлежащую документацию, «натаскать» студентов на тесты, организовать прием соответствующей комиссии. Но суть в том, чтобы стимулировать достижение должного качества в самом образовательном процессе. Надо развивать службы качества в учебном заведении. В отечественных высших учебных заведениях в последнее десятилетие они сформированы в виде учебно-методических объединений и их подразделений в вузах.

Российские высшие музыкальные учебные заведения не закрыты для новаций, сотрудничества, координации, полноценного усвоения достижений культуры. Но надо учитывать, что в скоропалительных реконструкциях можно безвозвратно потерять очень весомый потенциал не только для отечественной, но также для европейской и мировой культуры.

Санкт-Петербургская консерватория на сегодняшний день оказалась в условиях реформы высшего образования в России. И дело не только в Болонском процессе, реализация которого имеет свои преимущества и недостатки. Перед Министерством образования стоит задача сокращения количества высших учебных заведений по стране в целом и введения новой системы типов вузов. Так, в частности, предполагается существование трех типов высших учебных заведений: колледж, институт, университет. При этом статус академии из закона об образовании исчезнет. Это означает, что все консерватории, включая Санкт-Петербургскую, могут оказаться в ранге института без права реализации программы магистратуры и аспирантуры. Стать федеральным университетом никакая консерватория в принципе не сможет по критериальным показателям Министерства образования. В этой ситуации остается единственный выход —

бороться за введение в закон об образовании профильных университетов, которые по статусу реально могут соответствовать статусу академии. Этим Министерство культуры сейчас и занимается.

Существует также и ряд других тревожных обстоятельств в области законодательства: например, угроза бюджетного финансирования потребления вузом электроэнергии лишь в объеме 10% (все остальное — за счет вуза). В этом случае работа, например, музыкального театра может оказаться парализованной, поскольку стоимость электроэнергии, потребляемой театром, будет забирать значительную долю финансовых средств консерватории.

Другое обстоятельство, которое не может нас не беспокоить — это система госзаказа, при которой учредитель вправе распределять количество бюджетных мест на I курс между вузами культуры и искусства по своему усмотрению.

Третьим беспокоящим нас фактором является уменьшение бюджетного финансирования на приобретение музыкальных инструментов, которые крайне необходимы для студентов консерватории.

Наконец, всем известно, что с 1 сентября 2011 года вступают в действие государственные образовательные стандарты третьего поколения. С одной стороны — это очень хорошо, потому что нам удалось отстоять право на сохранение 5-летнего непрерывного обучения студентов согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 года. Но в то же время, это требует от нас большой работы по созданию новых рабочих учебных планов, новому наполнению содержания учебных дисциплин и, в связи с этим, формированию учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава в целом по вузу заново. Кроме того, по отдельным образовательным программам у нас возникает необходимость введения бакалавриата и магистратуры (например, по этномузыкологии). Это потребует еще более тщательной работы над новым рабочим учебным планом, поскольку в образовательном стан-

дарте бакалавра 50% учебных дисциплин формирует сам вуз. Здесь следует отметить, что одним из положительных моментов бакалавриата и магистратуры является академическая свобода вуза в наполнении учебного плана учебными дисциплинами (50% свободы вуза в бакалавриате и 75% в магистратуре).

Еще одна из проблем, с которой сталкиваются консерватории России и вся система музыкального образования в целом, — это падение уровня подготовки абитуриентов, что влечет за собой «доучивание» студентов, то есть ликвидацию тех пробелов в знаниях и умениях студентов, которые возникли при их обучении в среднем звене.

Таковы сложности на пути развития музыкального учебного заведения сегодня, таковы реалии сегодняшнего дня. Есть ли надежда преодолеть все эти барьеры? Разумеется, есть. Одной из таких предпосылок являются богатейшие традиции Санкт-Петербургской консерватории, которые живут и будут управлять вузом (ведь вузом управляет традиция!) несмотря ни на какие вихри эпохи. Также существует учредитель — Министерство культуры, которое активнейшим образом борется за права консерваторий и сохранение традиций отечественного музыкального искусства. Наконец, создана Ассоциация учебных заведений культуры и искусства как представительский общественный орган для защиты интересов вузов искусств. При данной ассоциации уже формируется центр общественной аккредитации — с целью усовершенствования и облегчения прохождения процедуры государственной аккредитации музыкальными вузами России.

Надо думать, что вышеперечисленные факторы в сочетании с огромным педагогическим потенциалом, материально-технической базой и живыми исполнительскими и педагогическими традициями станут гарантией сохранения Санкт-Петербургской консерватории как форпоста отечественного музыкального образования. *Ars longa, vita brevis.*